

003 169255

На правах рукописи

Пивоварова Надежда Ивановна

**ЭТНОФОБИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

**Специальность 23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

1 5 МАЙ 2008

Краснодар – 2008

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной регионалистики
Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей
гуманитарных и социальных наук Южного федерального университета

Научный руководитель **Шебзухова Фатима Айсовна,**
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: **Варгумян Арушан Арушанович,**
доктор политических наук, профессор

Ведущая организация **Романова Анна Петровна,**
доктор философских наук, профессор
Ставропольский Государственный
Университет

Защита состоится «7» мая 2008 г в 10 часов 00 минут на заседании
диссертационного совета Д 212 101 11 по политическим наукам в Кубанском
государственном университете (350040, Краснодар, ул. Ставропольская, 149,
ауд 231)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского
государственного университета

Автореферат разослан « 7 » апреля 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор политических наук, профессор

 А В Баранов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования продиктована сложностью разрешения межэтнических, межкультурных, конфликтов в современной России, среди форм проявления которых отмечаются терроризм, ксенофобия, воинствующий национализм, этнофобия, внедряемые определенными деструктивными группами в массовое сознание членов общества этноцентристские настроения для достижения своих политических и экономических целей

Радикальные политические трансформации, произошедшие в России и на всем постсоветском пространстве, в результате которых этнополитические процессы в России, как и других странах бывшего Советского Союза, приобрели во многом неустойчивый характер, оказывают влияние на политическую стратификацию в России. Изменение статусов этносов, обострение борьбы за ресурсы, смена идеологических парадигм в условиях полиэтничного общества спровоцировали сегментацию этнополитического пространства, обострение межэтнических отношений и этнополитические конфликты

Анализируя изменяющейся этнополитической реальности, многие исследователи признают, что на современном этапе развития глобализуемого мира над классовыми интересами стали преобладать национальные и этнические интересы. Этничность стала весомым фактором современного политического процесса. Совершилась универсализация этничности, а вместе с ней интернационализация этнических конфликтов, проявившаяся особенно остро на Северном Кавказе

На практике зачастую не удается предотвращать или эффективно регулировать постоянно возникающие конфликтные ситуации, разрабатывать их научно обоснованные прогнозы. Для адекватной оценки этнофобий

необходим анализ научной базовой категории «этничность», которая интегративно обобщает политическую реальность

С переходом на рыночные отношения в постсоветской России на первое место ставились экономические проблемы, однако они вскоре ушли на второй план, уступив место социальным. Реальность показывает, что эти проблемы в республиках Северного Кавказа вошли в новую фазу развития, демонстрируя этноцентристские проекты их решения

Роль этноцентризма в природе этнофобий как способа группового восприятия и взаимодействия весьма высока. На конец 1980 – 90-х годов приходится бурный рост этнического самосознания, возврат к традиционным формам этничности, выразившиеся в этнополитических насильственных конфликтах на территории бывшего СССР. в Нагорном Карабахе, Абхазии, Приднестровье, в чеченском кризисе, в Ингушетии, Северной Осетии, в обострении межэтнических отношений в Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской республиках и других регионах Российской Федерации. Их результатом стал рост взаимных этнофобий (русофобия, кавказофобия, чеченофобия и т.п.), а также иных форм ксенофобий (исламофобия, мигрантофобия и т.д.)

Постсоветская Россия не может быть отнесена к категории государств с открытой государственной дискриминацией этнических и религиозных меньшинств. За всеми социальными группами государством юридически закреплены права на сохранение культуры и целостности. Однако, несмотря на это, этнополитическая ситуация приблизилась к кризисному состоянию даже при наличии у большинства народов Северного Кавказа высокого субъективного статуса в районах их основного расселения для обеспечения экономических, социальных и политических условий для воспроизводства культур, прав и запросов граждан, основанных на их чувстве принадлежности к той или иной этногруппе.

Ситуация, вызванная ростом этнофобий в массовом сознании в целом, кавказофобии в частности, ставит с особой остротой новые вызовы нарождающемуся гражданскому обществу в России Широко распространившийся в средствах массовой информации и на бытовом уровне стереотип о «лицах кавказской национальности» как о криминальных элементах и нежелательных чужаках является ярким примером, угрожающим национальной безопасности России, что приводит к ряду насильственных акций и столкновений между представителями славянских и кавказских национальностей в некоторых местностях (Ставрополь, Астраханская область, юго-восток Ростовской области и др)

В большинстве случаев проявления этнической нетерпимости политические факторы играют роль в обострении ситуации, а «детонатором» этнических столкновений выступают факты и события, не имеющие непосредственно политического характера

Поэтому появляется новая интеллектуальная форма этнофобий – боязнь любых форм этнического возрождения, утверждение о несовместимости сохранения этнической идентичности и процессов модернизации, демократизации, пророчества о «конце этносов», что в свою очередь объективно провоцирует защитную этническую мобилизацию

На Северном Кавказе этничность проявляется во всех политических институтах и процессах, что актуализирует проблему профилактики этнофобий, которые являются вызовом национальной безопасности России

Степень научной разработанности темы Начало изучению явлений этноцентризма заложено в политико-психологических работах Л Гумпловича, У Самнера, Г. Тарда, Г Лебона

Разработки теории продолжены в работах И Амира, Д Кемпбелла, Г Тежфела, Дж Тернера и др Вопросы межэтнического общения отражены в работах Т. Адорно, Э. Богардуса, К Додда, Д. Долларда, Г. Олпорта и др.

В российских социально-политических науках, этнополитологии проблема этноцентризма представлена в работах Р Г Абдулатипова, Ж Т Тощенко, С Н Артановского, И Б Андрушак, И С Кона, В П Левкович, С К Рощина, В А Соснина, Е Б Улыбиной, Г У Солдатовой, А Р Аклаева, Т Г Стефанского, В А Ачкасова

Проблемы межкультурной коммуникации, вопросы проявления этноцентризма в форме ингрупповой, аутгрупповой дифференциации, воинствующего национализма, экстремизма, национальной нетерпимости, ксенофобии, проявляющиеся в терроризме, межэтнических конфликтах, глубоко исследованы в работах В А Авксентьева, В С Агеева, М А Аствацатуровой, Г С Денисовой, Г Г Дилигенского, А Г Здравомыслова, Н М Лебедевой, Д В Ольшанского, Л Г Почебут, А Л Свенцицкого, И Р Сушкова, З В Сикевич, М В Саввы, Г У Солдатовой, Т Г Стефаненко, Н Г Скворцова, Х Г Тхагапсоева, Л Л Хоперской, И П Чернобровкина, О М Шевченко, других исследователей

Следует отметить, что с середины 1960-х гг этнополитической проблематике стало уделяться более пристальное внимание в связи с усилившимися проявлениями этноцентризма. Взгляды большей части ученых, сформировавшихся под влиянием атмосферы постмодернизма, в массе своей уже отличаются от примордиального мировоззрения XIX века

В научный оборот на полных правах входит новая категория «этничность», ставшая предметом анализ в работах Д Белла, Р Горовица, Н Глейзера, Д Мойнихена и др

В середине 70-х годов XX века статьи К Дж Джерджена, П Бурдые, повлиявшие на этнополитические психологические исследования и задавшие новую конструкционистскую парадигму в социально-политических науках, стали основой специальных этнополитических исследований в период наибольшей активизации борьбы этнических меньшинств за свои

политические права, за формирование политики мультикультурного общества

В российской науке смена парадигм этнополитических исследований пришлось на последнее десятилетие XX века, когда появились первые работы по этим проблемам А.А. Працаускаса, Э.В. Сикевич, В.А. Тишкова, С.В. Чешко, С.С. Соколовского, во многом сформировавшиеся под влиянием концепций зарубежной этнополитологии.

В этнополитических исследованиях значительное внимание проблемам этнофобий уделяется в публикациях правозащитных организаций¹. В них справедливо указывается на опасность ксенофобских настроений в российском обществе, но их роль в современных процессах преувеличивается, что достигается путем этнизации оценок преступлений на бытовой или экономической почвах. Проблемам этнофобий (кавказофобии, исламофобии, мигрантофобии, русофобии) на Юге России посвящены исследования ученых Кубанского, Ставропольского, Дагестанского госуниверситетов, Дагестанского научного центра РАН, Южного научного центра РАН, Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК Южного федерального университета², в которых обосновывается взаимозависимость различных форм этнофобий.

Целью исследования является выявление сущности и роли этнофобий в этнополитическом процессе на Северном Кавказе, разработка рекомендаций по их преодолению.

Данная цель достигается решением следующих исследовательских задач

- уточнить понятие этнофобии,

¹ Берховский А.Н., Прибыловский В.В., Михайловский Г.В. Нации, нацизм и ксенофобии в Российском обществе. М. 1998.

² Ксенофобия на Юге России: сепаратизм, конфликты и пути их преодоления / Южнороссийское обозрение. Вып. 6. Ростов н/Д, 2002; Ксенофобия: вызов социальной безопасности на Юге России / Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д, 2004.

- выявить роль этноцентризма в формировании этнофобий,
- раскрыть функции, особенности и механизмы проявления этнофобий в условиях идеологической сегментации,
- провести сравнительный анализ характерных особенностей проявления этнофобий в политическом процессе на Северном Кавказе,
- показать определенную роль политической ремаргинализации как фактора распространения этнофобий,
- разработать рекомендации по преодолению современных этнофобий на Северном Кавказе

Объектом исследования являются этнофобии в политическом процессе постсоветской России

Предмет исследования – факторы формирования и формы проявления этнофобий на Северном Кавказе

Теоретико-методологическую основу диссертационной работы составил системный подход, который позволил комплексно исследовать междисциплинарную проблему современных этнофобий на Северном Кавказе, выявить факторы их формирования и сущностные черты

Применены также структурно-функциональный, сравнительно-политический, этнопсихологический, исторический подходы, позволившие выявить социальную детерминацию и особенности этнофобий на Северном Кавказе, их влияние на региональную политическую культуру

В диссертации применены методы политической конфликтологии, этнополитики

Гипотеза диссертационного исследования заключается в том, что явление этнофобии проявляется в межэтнических отношениях, определяя их характер, механизм формирования и динамику

Степень выраженности этнофобии является отражением маргинализации социальной структуры и идеологической среды, что

определяет особенности этнополитической напряженности в современном российском обществе. Чем сильнее выражена этнофобия в обществе, тем выше тенденция к интолерантному поведению.

Особенности проявления этнофобии обусловлены влиянием социокультурной среды и, не в последнюю очередь, уровнем образования

Эмпирическую базу работы составили опубликованные результаты социологических исследований этнополитических процессов на Северном Кавказе, документы этнонациональных движений, публицистические материалы об этническом составе населения и уровне преступности по национальным мотивам, работы идеологов этнонационализма, тексты СМИ

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем

- этнофобии концептуализированы как имманентно присущая политическому развитию переменной напряженности нетерпимость к иной этнической общности,
- этноцентризм в условиях глобализации показан как фактор этнической мобилизации и катализатор этнофобий,
- реактуализация этнонационализма в современной России раскрыта как защитная реакция на вызовы этнической безопасности и отсутствие общенациональной идеологии,
- политическая маргинализация местных сообществ на Северном Кавказе и кризис идентичности определены как среда формирования современных этнофобий,
- выявлены типы этнофобий на Северном Кавказе и раскрыта их специфика;
- обоснованы формы согласованного использования политических, правовых, общественных методов профилактики и преодоления этнофобии на Северном Кавказе

На защиту выносятся следующие положения:

1 Этнофобии – нетерпимость к иной этнической общности. Они имманентно присущи этногрупповому сознанию с древнейших времен, представляя гипертрофированное противопоставление «свой – чужой» как важнейший фактор этнической идентичности. Современные этнофобии в России актуализировались в постсоветский период как негативная и неадекватная реакция на разрушение прежнего социального порядка, распад надэтнической общности («советский народ»), кризис системы идентичностей и обострение борьбы за ресурсы.

2 Глобализация, создавая угрозу самостоятельного существования национальных государств и этносоциальных групп, стимулирует процессы регионализации, активизирует этническую идентичность и реактуализирует этноцентризм – идеологию этнической мобилизации и легитимации этнофобий по отношению к конкурирующим этносам и этническим группам.

3 Отсутствие в постсоветской России официально артикулируемой национальной идеи и популярной в общественном мнении лишает трансформацию общества отрефлексированной стратегической определенности и стимулирует политическую нестабильность. Данную нишу стихийно занимают маргинальные этнополитические течения, которые закрепляют сегментированность российского общества. В полиэтничном обществе к условиям современности адаптируются архаичные этнические и религиозные идеологии, принимающие форму этнонационализма (этноэтатизма), базовым признаком которых выступают этнофобии и/или религиозные фобии, мигрантофобии.

4 Факторами проявления этнофобий в условиях социальной и идеологической ремаргинализации являются

- наличие большой социальной и культурной дистанции,

- общая интолерантность личности, развивающаяся при отсутствии четких нравственных идеалов и целей,

Этнополитические различия в проявлении этнофобии определяются степенью интегрированности этноса в поликультурной среде региона, диаспорностью, относительной закрытостью его культуры, степенью включенности в межэтнические контакты

5 Факторы, придающие современным этнофобиям на Северном Кавказе особую специфику и остроту, выражены в

- повышенной значимости этнической идентификации в самосознании северокавказских этногрупп в сравнении с другими типами социальной идентификации вследствие сложной этнической структуры и незавершенности процессов национальной идентификации в регионе,

- наследии политико-территориальных переделов, поскольку нигде более в пределах современной России не было осуществлено столько изменений в национально-территориальном устройстве, как на Северном Кавказе, причем они касались как границ, так и статуса национально-территориальных образований и этнических групп,

- особенностях самосознанию горских народов Северного Кавказа, выраженных в том, что культ оружия и силы, обусловленный историко-географическими особенностями региона, сформировал у данных народов своеобразную культуру конфликта, в которой его силовой исход является приоритетным,

- относительно позднем присоединении Северного Кавказа к России в сравнении с другими областями, являющимися этнической родиной или исторически сложившимися ареалами расселения народов,

- последствиях депортаций и добровольного массового переселения народов в дореволюционный и советский периоды истории.

6 Актуализация этнофобий, имманентно присущих традиционным сообществам, происходит под влиянием социально-экономических, политических, культурных факторов или прямого манипулирования этногруппами идеологами этноцентризма. В связи с этим необходима комплексная система мер во всех сферах социальной жизни по профилактике этнофобий. Она должна включать как механизмы, выработанные народами в традиционной культуре, так и современные политико-правовые механизмы и технологии предотвращения девиаций в сфере межнациональных отношений и воспитания толерантности с учетом гендерных и региональных различий. Субъектами такой политики должны выступать органы власти и управления федерального и регионального уровней, местного самоуправления, институты гражданского общества, включая молодежные и религиозные организации.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическая значимость состоит в уточнении ряда понятий, используемых в этнополитологии, – «этноцентризм», «этнофобии», «ксенофобии», – применительно к условиям современного российского общества. Выводы и обобщения, сделанные в диссертации, могут быть использованы для совершенствования методик и концепций этнополитологии применительно к народам Северного Кавказа.

Практическая значимость исследования заключается в конкретизации системы рекомендаций по профилактике этнофобий. Материалы диссертации могут быть использованы для совершенствования концепции национальной политики Российской Федерации и методов ее реализации на Северном Кавказе, а также в других российских регионах. Некоторые выводы могут быть адресованы молодежным организациям и СМИ, обращающимся к проблемам ксенофобии и этнофобий.

Основные положения диссертации могут применяться в преподавании учебных курсов и спецкурсов «Политология», «Этнополитология», «Политическая конфликтология», «Политическая регионалистика» в вузах и структурах поствузовского образования

Апробация диссертационной работы Основные положения и выводы исследования были изложены на 5 российских и региональных научных конференциях (Нижний Архыз, 2003, Черкесск, 2005, 2006, Ростов-на-Дону, 2006, 2007 и др) Основное содержание диссертации изложено в 5 научных публикациях общим объемом 1.7 п л , в том числе одной статье в журнале, по списку ведущих научных изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации итогов диссертаций

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, состоящих из шести параграфов, заключения и списка литературы

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи, теоретико-методологическая основа и эмпирическая база исследования, характеризуется научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации полученных результатов

В **Главе 1 «Факторы формирования современных этнофобий»** анализируются подходы к изучению понятия «этнофобии» в социально-гуманитарных дисциплинах и уточняется его политологическое содержание, определяются факторы, обостряющие проявление этнофобий в современном обществе. Для уяснения и политологической концептуализации понятия «этнофобии» в **параграфе 1.1 «Этнофобии: полипарадигмальность**

понятия и политологический подход» анализируются существующие в этносоциологии, этнопсихологии, этнологии и философии подходы к трактовке понятий «этничность» и «этнофобии»

Охарактеризовав примордиалистский, инструменталистский, конструктивистский и информационный подходы к природе этноса и этничности, автор формулирует свою позицию, которая заключается в признании объективной природы (примордиализма) этноса, но значительной роли инструменталистских и конструктивистских возможностей по усилению или ослаблению проявления этнофорами своей этнической идентичности и самоидентичности

В рамках данного подхода этнофобии рассматриваются в работе как исторически присущая этносам характеристика, как нетерпимость к чужим (ксенофобия, в том числе в форме этнофобий), напряженность, интенсивность которой определяется социально-экономическими, культурно-идеологическими (религиозными), политическими противоречиями

Данное определение понятия «этнофобии» обосновывается также на основе выявления факторов, определивших историческое прошлое народов Северного Кавказа, так как историческая память народов надолго сохраняет образы и стереотипы прошлых конфликтов, в результате «порождаются крайне неблагоприятные синдромы либо национальной уязвленности, либо былого величия и мнимого превосходства, своего рода трайбализм – приоритет этнических ценностей и интересов над общечеловеческими. На этом фоне откровенно пропагандируется этноцентризм – национализм, несовместимый с принципами гражданского общества»³

Показано, что этнофобии усиливаются в результате редукции истории на современное состояние (путем извлечения достоверных или

³ Кузнецов В. А., Чеченов И. М. История и национальное самосознание Владикавказ, 2000 С 102 – 103

конструирования вымышленных фактов, не являющихся непосредственными причинами конфликта или его фазы).

В параграфе 1.2 «Этноцентризм как фактор формирования этнофобий» в качестве ведущего фактора формирования этнофобий обосновывается этноцентризм как тенденция людей воспринимать и оценивать жизненные явления сквозь призму традиций и ценностей собственной этнической группы. В этнофобию могут перерасти отношения как внутри самой группы, так и ее отношения с другими этногруппами. В диссертации разделяется понимание этноцентризма как результата социокультурных процессов, а не врожденного (примордиального) свойства людей. Для этноцентризма характерно признание своей группы эталонной, референтной для оценки других этносов, а других – худшими и на этой основе проявление по отношению к ним враждебности, недоверия, презрения. Доказывается, что этноцентризм выступает механизмом, поддерживающим дистанцированность данного этноса от других. Такой результат достигается через закрепление идеализированных стереотипов о «своем этносе» и негативных стереотипов о соседнем или конкурирующем этносе. Отмечается специфика проявления этноцентризма и его амбивалентность. С одной стороны, этноцентризм, апеллируя к иррациональным ценностям (вера предков, земля предков и т.д.), обладает значительным политическим и мобилизационным потенциалом, что проявляется в условиях вызова (или его имитации) безопасности этноса, на различных фазах этнополитического конфликта и ведет к нарастанию этнофобий. С другой стороны, в условиях угрозы этнополитического конфликта этноцентризм может выступать сдерживающим фактором в отношении других этноцентричных политических институтов, быть специфическим механизмом адаптации к изменяющимся условиям среды и формой социального контроля.

Показано, что в условиях глобализации и нарастающей мобильности, развития коммуникаций, интеграции и взаимозависимости, урбанизации и трансформации социально-политических структур требуется пересмотр и поиск новых методологических подходов к решению проблем этноцентризма и этнофобий, воспроизводящихся в современном мире вопреки прогнозам политологов и экспертов XX в об ослаблении этнической идентичности и соответственно этнического фактора динамики социально-политических процессов Несмотря на некоторое ослабление этнических свойств культуры и возрастающую роль общечеловеческих универсалий, в сфере межэтнических отношений наблюдается явная тенденция к росту этнического самосознания в контексте многоуровневой и динамичной групповой идентичности. что создает предпосылки для провоцирования и воспроизводства ксенофобских и этнофобских экстремистских проявлений

На основе анализа этнополитического процесса доказывається, что проблема этноцентризма и этнофобий актуализировалась в конце советского и в постсоветский период, является угрозой целостности российского государства

В параграфе 1.3 «Идеологический кризис и реактуализация этнофобий в российском обществе» анализируется идеологическая ситуация в постсоветском российском обществе, которая обусловила реактуализацию этнофобий Отмечается идеоценный характер российской цивилизации на всех этапах ее истории Идеология артикулирует направление развития общества и является необходимым условием мобилизации его для достижения общей цели Особенно сильна роль идеологии в периоды радикальных трансформаций, когда традиционные нормы находятся в стадии формирования и еще не институционализированы и не легитимированы

Анализируется идеологическая ситуация в России в 90-е годы, когда был провозглашен курс на деидеологизацию общества. Утопическая установка привела к декоммунизации, разрушению системы общенациональной идеологии советского общества без формулирования новой национальной идеи и идеологии. Упразднить идеологическую сферу общества невозможно, вакуум идеологии на общенациональном уровне в России сочетается с сегментацией идеологического пространства на основе конфронтационных интересов и отношений между этническими и социальными группами, конкурирующими за ресурсы и статус в трансформирующейся социальной и политической структуре.

В многонациональном государстве в условиях социально-экономического кризиса, деструкции социального порядка, идеологического кризиса реактуализируется этноцентризм и на его основе этнофобия, идеологической формой которых становится национализм. В работе рассматривается типология современного национализма в России. В соответствии с задачей исследования основное внимание уделено рассмотрению радикальных форм этнонационализма и этноэтатизма, выдвигающих цели сепаратизма или ирредентизма. Системным элементом этнонационализма является ксенофобия и одно из ее проявлений – этнофобия.

Локальный характер этнонационализмов в современной России в своей эволюции прошел три основных этапа: 1) первая половина 90-х гг. XX в. – радикальный этнонационализм; 2) вторая половина 90-х гг. – этноконфессиональный национализм; 3) конец 90-х гг. XX в. – 2007 – маргинализация радикального национализма, интеграция умеренных националистов в этнократические политические системы. Этнофобии характерны для всех этапов эволюции этнонационализма в период этнической мобилизации (1 и 2 этапы) – проявление этнофобий сохраняло

большую степень напряженности, а в период частичной стабилизации и стагнации (3 период) происходит снижение уровня этнофобских настроений

Глава 2 «Особенности этнофобий на Северном Кавказе» раскрывает механизмы воспроизводства этнофобий, характеризует их основные формы на Северном Кавказе и пути профилактики. В параграфе 2.1. «Социально-политическая маргинализация на Северном Кавказе» рассматриваются социально-политические последствия демодернизации Северного Кавказа на рубеже XX и XXI вв. Отмечается, что трансформационные процессы в российском обществе охватили преобразования социальных структур, социальных институтов, связанных с изменениями идентичности и возникновением личности рыночного типа, проявляются в спонтанности, хаотичности, непоследовательности изменений, сегментации преобразований и исключении из акторов трансформации большинства населения регионов. Высокая социальная цена инноваций была достигнута за счет маргинализации массовых социальных слоев, деградации модернизационных сфер и расширения нелегитимных акторов общественной жизни теневой экономики, теневой политики, теневой идеологии. Нелегитимные социально-политические практики стали частью жизнедеятельности значительной части общества. Маргинализация социальной и политической структуры усилила кризис идентичности и активировала роль этнического фактора. В результате складывается явление лиминальности (деструктивности и неопределенности всех социально-политических процессов), и актуализируются этноцентристские устремления.

В параграфе 2.2 «Формы этнофобий на Северном Кавказе» выявляются особенности региональных форм этнофобий в условиях социальной ремаргинализации. В параграфе анализируется процесс социетальной демодернизационной трансформации на Северном Кавказе, которая привела к ремаргинализации населения в результате разрушения

ценностного ядра советской социокультурной системы, снижения уровня социальной справедливости и культурного уровня молодежи (кризис образования и ограничение доступа к нему, доминирование массовой культуры и т.д.) Ремаргинализация обществ на Северном Кавказе стала причиной архаизации социальных отношений и благоприятной средой для формирования этнофобий

Показаны механизмы формирования этнофобий у народов Северного Кавказа как результат актуализации этнической идентичности и обострения противоречий с другими этническими группами в условиях системного кризиса. Отмечается роль в распространении этнофобий этнократических локальных идеологий, опирающихся на политическую мифологию, конструируемую на основе манипулирования историческим прошлым, одностороннего и паранаучного возвеличивания исторических достижений «своих» народов, акцентуации исторических обид, обоснования территориальных претензий и т.д. Такая мифология опирается на реальные факты (Кавказская война, межэтнические конфликты, репрессии, депортации народов и т.д.), неразрешенные в прошлом противоречия, но в гипертрофированном виде, позволяющем создать «образ врага» в лице представителей иного этноса или этнической группы

По критерию направленности выделяются основные формы этнофобий на Северном Кавказе, анализируются особенности их проявления и устанавливается их взаимная обусловленность. Подчеркивается, что трансформации этнодемографической ситуации на Юге России за последние 200 лет происходили чаще скачкообразно, чем эволюционно, создавая мигрантам и принимающим этносам значительные сложности во взаимной адаптации, что усугубилось просчетами и неадекватным пониманием этнополитических процессов на Северном Кавказе имперской, а затем советской и современной российской бюрократией. Следствием стало

формирование социальной почвы и предпосылок для возникновения этнофобий Показано формирование позитивных и негативных взаимных стереотипов русских и «кавказцев» на Северном Кавказе, актуализация негативных стереотипов в условиях кризиса, что послужило основой для формирования русофобии и кавказофобии

На основе историко-политической мифологии, закреплённой в местных СМИ, формируется стереотип «русского завоевателя», уничтожившего процветающую культуру народов Северного Кавказа На русских возлагается ответственность за все трагические страницы истории Северного Кавказа Русофобия проявляется на бытовом уровне, в учебной и публицистической литературе, нарушении прав и вытеснении русскоязычного населения из республик на Северном Кавказе, прямом насилии В качестве частного проявления русофобии показана казакофобия

При анализе кавказофобии у русских прослеживается формирование стереотипов «кавказцев» (романтического и негативного), актуализация негативных стереотипов в постсоветский период (они несовместимы с модернизацией и демократией, склонны к этнической преступности, насилию и терроризму) Кавказофобия проявляется в негативном стереотипе «лица кавказской национальности», требованиях ограничить свободу трудовой миграции на территории России, нарушении прав граждан административными и правоохранительными органами, актах насилия В качестве радикальной формы кавказофобии рассматривается чеченофобия

Рассмотрены также этнофобии, существующие между различными народами Кавказа армянами и азербайджанцами, адыгскими и тюркскими народами, осетинами и ингушами Особое внимание уделено антисемитизму, который в настоящее время на Северном Кавказе проявляется эпизодически

Рассмотрены также исламофобия, так как различные версии ислама являются структурным элементом этнической идентичности большинства

народов Северного Кавказа, и мигрантофобия, так как в конфликтах с мигрантами принимающего населения, как правило, проявляются взаимные фобии по отношению к этнической идентичности.

Показано, что этнофобии порождаются социально-экономическими противоречиями, не являются врожденными и представляют девиации в межнациональных отношениях, в которых доминируют формы конструктивного взаимодействия и синтеза культур.

В параграфе 2.3 «Пути преодоления этнофобий на Северном Кавказе» раскрываются традиционные механизмы толерантности, закрепленные в обычном праве и этических кодексах, миротворческий потенциал традиционных социальных коммуникаций

Анализируется деятельность органов власти и управления по распространению современных (правовых) форм толерантности, показано ослабление этнофобии на Северном Кавказе в последние годы, что позитивно складывается на развитии межнациональных отношений и урегулировании межэтнических конфликтов

Предлагается система мер по профилактике этнофобий, которая сочетает в себе традиционные и модернизационные методы воспитания толерантности. Учет особенностей экономического, социального, этнополитического, культурно-исторического развития субъектов Северного Кавказа, традиционного менталитета, согласованность в обеспечении этнополитической безопасности органов власти и управления, институтов гражданского общества и религиозных организаций, доказывается в работе, – непереносимое условие для достижения стабильности, предупреждения конфликтов и формирования межэтнического и межконфессионального согласования

В **Заключении** приводятся итоги работы и формулируются основные выводы исследования

III. Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях соискателя общим объемом 1,7 п.л.:

1 Пивоварова Н.И. Инновационные подходы в повышении квалификации и переподготовке педагогических и руководящих кадров/Научная мысль Кавказа -Ростов н/Д. Дополнительный выпуск №2. С 141-142 (0,2 п л) 2006. Статья

2 Пивоварова Н.И. Специфика регионального конфликта/Материалы Международной научной конференции «Проблемы воспитания толерантности и профилактика экстремизма в молодежной среде».- Ростов н/Д 2007 С 80-85 (0,4 п л) Статья

3 Пивоварова Н.И. Влияние тейпов на социально-политическую сферу в Карачаево-Черкесской республике. Материалы научно-практической конференции «Неделя науки» 18 апреля 2007. Ростов н/Д, 2007 С 60-65 (0,4 п л) Статья

4 Пивоварова Н.И. Этнополитические процессы на Северном Кавказе/ Путь в науку: молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук. Ростов н/Д. Изд-во СКНЦ ВШ 2004. С. 10-15 (0,3 п л). Статья

5 Пивоварова Н.И. Этнофобии и пути их преодоления / Материалы Международной конференции «Кавказ в XXI веке: взгляд в будущее» -19-21 ноября 2005 г. Тбилиси, 2005 -С 40-45, (0,4 п.л.) Статья

АВТОРЕФЕРАТ

Подписано в печать.07.04.2008г. Формат 60x84/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.печ.л. 1,39.

Заказ 0223. Тираж 100 экз.

**Оригинал – макет подготовлен на множительно – полиграфическом
участке КЧГТА**

369000, г. Черкесск, ул. Ставропольская, 36